

Оуэн

Чарльз

12.11.93

Портреты по заявкам

Фестивали камерной музыки "Возвращение", проводимые ежегодно в рождественские праздники молодыми музыкантами во главе с Романом Минцем и Дмитрием Булгаковым, всегда заканчиваются "Концертами по заявкам", в которых, однако, исполняются произведения по желанию самих исполнителей. Расширяя сферу деятельности и приводя идею удовлетворения музыкальных потребностей к исходному виду, "возвращенцы" решили и пожелания слушателей учесть, более полно и разнообразно представив мастерство самых ярких фестивальщиков в сольных программах. Так родился на свет цикл концертов "Возвращение. Портреты" в Доме музыки. А начинать позвали героя последних двух фестивалей, молодого английского пианиста Чарльза Оуэна.

Впервые Чарльз приехал на "Возвращение" в 2002 году. И произвел фурор исполнением Первого трио Бетховена с Григорием Асс-Леонидовым (скрипка) и Борисом Андриановым (виолончель). На следующий год Чарли играл Мийо, Пьяццоллу и опять венско-классическое трио, Моцарта. И снова покорила московскую публику. Открывая цикл в Доме музыки, Оуэн предложил совершенно иной репертуар – Дебюсси, Пуленка, Альбениса. Во втором отделении – снова трио, на этот раз Равеля.

В импрессионистической программе Оуэн еще больше открылся как аккуратный и сверхчувствительный музыкант, обладающий редкой культурой звука и огромной нежностью по отношению к нему. Завет художников-импрессионистов "писать то, что видишь и чувствуешь" он воспринял в большей мере во второй его части: важен не столько образ, сколько его ощущение. Так, "Пагоды" из "Эстампов" Дебюсси у Оуэна – не национальные архитектурные шедевры, а благодать в душе китайца, пребывающего внутри. "Вечер в Гранаде" – не народное гулянье с танцами, а теплое и спокойное счастье, при котором сердце томится и тает не то от жары, не то от любви. "Сады под дождем" – не картина мокрого Парижа, а наивная детская радость от беготни под струями теплого ливня.

Даже "Меланхолия" Пуленка,

созданная автором как песнь об эфемерности красоты жизни на пороге Второй мировой войны, вышла безоговорочно оптимистичной – как красота сама по себе, созерцаемая с трепетностью без боязни ее потерять. А в сюите "Неаполь" (в особенности в "Итальянском каприччио") Оуэн демонстрирует элегантное озорство, изысканный юмор, некий аристократический артистизм. И главная тема – тарантелла, и средняя часть – трио, воплощающее собирательный образ неаполитанских песен, прославленных великими тенорами, – все это в исполнении Чарльза убедительно рисовало итальянский город в ярком свете солнечных лучей.

Одна из отличительных особенностей исполнительского стиля британского музыканта – осознанная малозвучность, будто он имеет дело не с современным роялем, а с одним из его исторических предков, выдающих меньший уровень децибелов и менее контрастных по динамике. Но наполненность обертонами и мягкость звука делают Оуэну честь и выделяют его из числа многих молодых пианистов, уделяющих больше внимания беглости пальцев и эффективности "кричащих" звуков. Разница в звуке свела на нет попытку Оуэна достичь единства в ансамбле с нашими музыкантами – скрипачом Борисом Бровцыным и виолончелистом Борисом Андриановым – в трио Равеля: удручающий своей прямолинейностью и пресностью саунд струнных сделал слушание томительным ожиданием конца, да и о безупречности иной техники, к сожалению, говорить не приходится. Также, вопреки мнению, что российские музыканты особенно эмоциональны, рядом с щедрым на разнообразие «ах и увы души» гостем с туманного Альбиона наши, как ни обидно, пожадничали.

Между тем Борис Андрианов – тоже кандидат в галерею цикла. Правда, следующий портрет, 14 ноября, будет групповой – Моника Лесковар, Тимоти Парк, Татьяна Васильева и Борис Андрианов заявлены в программе под интригующим и дерзким названием "Четыре лучшие виолончели молодого поколения Европы".

Татьяна ДАВИДОВА

Воскресенье – 20.00. – 6-12 ноября – с 7.3